

В пригороде Оттавы, под светом луны, более тридцати мужчин в черном стремительно направились к целевому отелю. — Леди Тиффана, нам не следует действовать в одиночку, Лорд Арес... Один из мужчин в черном, выглядевший нерешительно, осознанно упомянул имя Ареса, надеясь остановить нынешние безрассудные действия. Но вампирша по имени Тиффана имела холодное лицо и беспощадно упрекнула его. — Заткнись, Карлос, я тоже наследница клана Брух. Все, что тебе нужно, — беспрекословно подчиняться приказам! — с ноткой презрения произнесла она. — Не думай, что я ничего не знаю только потому, что проснулся впервые. Арес, как и все остальные, хочет, чтобы я стала марионеткой в браке, не позволяя мне вносить вклад в клан и конкурировать за пост патриарха! Слова вампирши заставили мужчину опустить голову. Когда речь заходит о борьбе за власть внутри клана, он — всего лишь виконт. Настойчиво утверждая себя как наследника, он рисковал выглядеть глупцом. В гостиничном номере Лин Цицин теребил виски. После того как он упорядочил знания епископа Кариса о экзорцизме, давление на разум и дух стало довольно ощутимым. К счастью, он нашел способ избавиться от проклятия внутри себя. — Эллисон, которая меня прокляла, всего лишь кровный слуга. Теоретически я могу заставить любого вампира, которого пожелаю, снять проклятие. Настоящий вампир должен быть выше кровного слуги. Он глубоко вздохнул, подошел к подоконнику и открыл окно. В комнату ворвался свежий и слегка влажный ветер, принося с собой запахи, которые, даже будучи еле уловимыми, не ускользнули от мощного обоняния от Логана. — Говоря о дьяволе, воняет низшими вампирами, они уже близко! Лин Цицин постучал по стене, отправив сигнал Джеймсу Хоулетту из соседней комнаты. Вскоре молодой Росомаха заглянул в комнату, выглядывая в окно, будто с нетерпением готовясь вновь охотиться на вампиров. — Доктор Лин, вампиры пришли, прошу, дайте мне поймать их больше! — После каждой битвы я ощущаю, как мое тело растет быстрее. Может быть, через несколько лет моя сила не уступит твоей, и я смогу стать тебе лучшим помощником! Лин Цицин кивнул и похлопал его по голове. Дети, умеющие ценить доброту, всегда вызывают симпатию, особенно в сравнении с его сводным братом Виктором, который кажется намного хуже по характеру. — Пойдем, Джеймс. Пора встретить этих вампиров. Надеюсь, они будут более разумными! С этими словами он выпрыгнул из окна и медленно направился к источнику вонючего запаха. Джеймс Хоулетт приземлился рядом, готовясь сражаться наравне с ним, как в прошлый раз, когда они столкнулись с Марсом и его компанией. Ни вампиры, ни Лин Цицин не сомневались, что ночь не скроет их от взгляда. — Я вас долго ждал, но не ожидал, что вы будете так медленно двигаться! — Кто из вас здесь главный? Почему ты не выходишь и не заявляешь о своем имени? Иначе я убью кого угодно, не зная, кого! Лин Цицин намеренно провоцировал их. Чем выше статус вампира, тем легче снять проклятие. Тиффана, самодовольная вампирша, презрительно оглядела их, сделав несколько шагов вперед от толпы. — Как ты смеешь, низкий смертный муравей, оскорблять благородных вампиров! От имени клана Брух, я, Тиффана, заявляю, что захвачу тебя собственными руками, сделаю своим кровным слугой и заставлю провести всю жизнь, искупая твои грехи! Ей никогда не встречался столь дерзкий человек. Разве не в духе благородных вампиров унижать всех живых существ? — Ты, низкий смертный, я, Тиффана, дам тебе шанс. Если ты сейчас же сдашься, сможешь избежать мук плоти! Лин Цицин холодно усмехнулся. — Извини, слово «сдаться» отсутствует в моем словаре. Джеймс, убей меня! Как только он произнес эти слова, святой крест обвился вокруг его правой кулака, и Джеймс Хоулетт, стоявший за ним, выскочил вперед, бросаясь на ближайшего вампира. У оскорбленной Тиффаны закололо внутри. Она с жестом отбросила назад своих вампиров, один из них передал ей составной лук. Она натянула тетиву и выстрелила. Стрела мгновенно полетела быстрее, чем пуля. Лин Цицин успел лишь отвернуться, и стрела пролетела мимо с взрывом, струя черных волос. — Редко встретишь вампира с луком и стрелами! — сказал он, сделав шаг вперед с молниеносной реакцией. Шесть костяных кликов разорвали плоть, пронзая оглушение. С силой свыше двадцати пяти тонн он рассекает все на своём пути. В воздухе раздавались стоны — вокруг посыпались осколки рук и ног, и густая кровь струилась, когда его священное светило столкнулось с вампирской головой, превращая виконта в пепел.

Закаленный опытом нескольких битв с вампирами и обладая прокачанными боевыми навыками, он, несмотря на нападение, уверенно гнул линию обороны.— Быстрее! Двигайтесь быстро и старайтесь совершать меньше движений!— Вампиры обладают сильными реакциями и физическими способностями, так что действовать нужно быстрее и скрытнее, иначе ваши когти не успеют задеть их, как они уже поймут, куда вы идете! Джеймс Хоулетт следовал указаниям Лина, и его движения становились все более уверенными и точными.— Бах, бах, бах! Вампир, сражавшийся с молодым Росомахой, снова и снова отлетал назад, его тело изрыто ранами, однако благодаря быстро заживающей натуре сражение становилось всё более интенсивным. И вот, когда Лин Цицин продолжал поглощать врагов, Тиффана, отступившая в сторону после своего выстрела, вспыхнула с ослепительной кровавой магией. Её фигура расщепилась на четыре клона и внезапно оказалась за спиной, словно телепортация. Четыре силуэта вытянули свои белые руки и связали его конечности в перекрестном замке. Когда суставы были заблокированы этой техникой, выбраться было невозможно независимо от силы.— Ха-ха, ты действительно необыкновенный смертный, но все же ты всего лишь смертный! — Теперь примешь мой первый объятие и станешь моим верным слугой! С мерзким смехом Тиффана явилась за его спиной, её красные губы приоткрылись, обнажив острые клыки, готовые вонзиться в шею. Хруст! Хруст! Звук сломанных костей пронзил воздух, и сразу же святой крест ударился о лоб Тиффаны. Лин Цицин успел переломать свои суставы и, используя мускульную силу, бросил святой крест, как боевую гранату.— Ты безумка, я никогда не встречал смертного, способного так жестоко ломать свои кости! Но теперь твои руки сломаны, мне любопытно, как ты сможешь упорно сопротивляться! Тиффана коснулась ожога на лбу, где неблагозвучный след креста оставался в ее коже. Увы, она не догадывалась, насколько сильна способность Росомахи к самовосстановлению. За время их краткой беседы Лин Цицин, другорядно поправивший свои суставы, излечил большинство своих ран. Он делал вид, что сильно ранен, его руки свисали по бокам, подобно сломленному голубю, и вампиры вокруг готовились атаковать.— Стоп, он моя добыча, не смейте вмешиваться! — с холодным голосом скомандовала Тиффана. Самодовольная вампирша с холодной улыбкой, словно тень, бросилась на него, обняла Лин Цицина за шею, готовя пробудить свои клыки. Но внезапно её движения застыли. Красные губы и клыки прижались к пульсирующей яремной артерии, но она не могла решиться на укус. Застывшая рука, держащая святой крест, сжималась на ее нежной груди, и белый свет начинал выжигать пузыри на гладком, нежном теле, оставляя глубокие ожоги.— Твоя кровавая суть здесь, и если я просто проткну тебя — ты увидишь Бога! — Прикажи своей свите отойти, или я убью тебя прямо сейчас! Лин Цицин продолжал прижимать крест к её груди, другой рукой сжимая её горло. Под давлением его власти вампиры были вынуждены отступить, но не осмеливались уйти слишком далеко. Маленькая принцесса клана Брух оказалась в руках врага. Если они не найдут способ её спасти, герцог Фердинанд уж точно не простит им этого, и их семьи могут быть осуждены за возможный расправу под палящим солнцем.— Похоже, им неважно, как ты, — вдруг сказал он вслух, углубляясь в раздумья. Рука на груди Тиффаны немного углубила крест, и борьба между Светом и кровавой магией усилилась. Она так страдала, что не смогла сдержать слезы.— Убирайтесь, гады! Убирайтесь! Вы действительно хотите видеть, как я умру перед вами? — закричала Тиффана, без кровных границ, и трясущаяся от страха. Вокруг вампиров повисла напряженная тишина, и они начали бежать, не обращая внимания на границы — возможно, за помощью. Джеймс Хоулетт лизнул свои потрескавшиеся губы, его раны начали заживать. Он только что уничтожил двоих вампиров в хаосе и, если бы противники не отступили, возможно, его достижения были бы еще более впечатляющими.— Доктор Лин, что нам теперь делать? Почему бы нам не пойти в церковь к епископу Карису и не представить эту вампиршу ему в качестве подарка? Я уверен, он будет рад защитить нас! Лин Цицин покачал головой, отвергая предложение. Он уже получил доступ к Карису бесплатно. Передав ненависть вампира на него, это было бы слишком неправильно. У людей должна быть хоть какая-то мораль.— Нет, у меня есть свой способ. Ты лучше иди отдохни. После этих слов он забрал Тиффану обратно в отель и

направился в свою комнату. Зная о множестве особых способностей вампиров, Лин Цицин не смел ослабить бдительность и сел на деревянную кровать рядом с ней в крайне неоднозначной позе.— Система, проверь её данные! Он хотел понять, обладает ли эта вампирша, явно имеющая более высокий статус, какой-либо информацией, способной снять проклятие. Если это так, не придется изматываться, чтобы уговорить её помочь. □Имя: Тиффана Брух □
□Идентичность: Маленькая принцесса клана □□Раса: вампир третьего поколения □□Интеллект: 2 □
□Сила: 3 □□Скорость: 3 □□Выносливость: 3 □□Выброс энергии: 3 □□Боевое мастерство: 5 □
□Предметы: Красивое лицо (зеленое), Садистское тело (синее), Заповедь истинного предка (синее ↑), Благословение Сатаны (синее ↑), Верность (синее), Мастерство магии крови (синее ↑) □
Закончив читать данные Тиффаны, у Лина на лбу появились вены от накопившегося гнева. Неудивительно, что тот странный крик, который он услышал, когда столкнулся с её лбом крестом был обостренным невыносимым удовольствием. Невольно поворачивая голову, он вновь изучил Тиффану, сейчас она немного вздрагивала, её прямые и стройные ноги сжались, а изящные брови слегка сдвинулись. Она слегка прикусила красную губу, как будто удерживала боль. Но, как вампир, Тиффана, с бледным лицом, редко покраснела, и из её носа доносились тихие ритмы быстрошевеленной дыхания. Лин Цицин вспомнил, что у неё есть запись о верности одному, и, стиснув зубы, он принял решение пуститься в игру!— Пф! — он загасил керасиновую лампу, словно приняв решение. Крик Тиффаны раздался из темноты. Она никогда так не паникует.— Не делай этого, ты не можешь этого делать!

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610783>